

Легкой поступью прогуливаясь среди наваленных в ее пещере куч и целых холмов из золотых монет, слитков, дорогих украшений, драгоценных камней, словом, всего, что не имело какой-либо значительной ценности, Тиамат тихонько напевала ненавязчивую мелодию, погрузившись в себя. Ее левая рука то и дело невзначай, словно имея свою волю, касалась сокровищ, скользя вперед, пока в правой покоилась поклажа, бережно прижимаемая к груди. Глаза, источавшие слабое фиалковое свечение, были полуприкрыты и будто подернуты паволокой.

Неспешно добравшись до необходимого места, гигантского золотого холма, сейчас больше походившего на широкую лунку, драконица начала взбираться вверх по краю своего бывшего лежбища, распахивая монеты стопами, заставляя те звонко осыпаться на камень пола. Забравшись, она нежно улыбнулась и начала спускаться вниз, к центру, прямым к выложенному бриллиантами и рубинами дну, вокруг которого также было разложено множество магических предметов, в основном принадлежавших бывшим Обугленным Стражам.

Опустившись на колени, Тиамат перехватила обеими руками белое платье, украшенное восходящим к небу азиатским драконом, встряхнула его и расстелила прямым на драгоценные камни.

Несколько секунд полюбовавшись получившейся композицией, вертя головой, девушка удовлетворенно вздохнула и погладила еще не наметившийся животик, собираясь ненадолго прилечь.

...

Вновь оказавшись в своем кабинете, Алголон глянул на продолжавшего работать с бумагами сенешаля, прежде чем достать из пространственного кармана записную книгу.

Уже собираясь открыть ставший незаменимым атрибут управления, взявшись за белую закладку, отмечавшую срочные дневные дела, бывший игрок замер.

На грани сознания, описывая круги, летала неуловимая, подобно надоедливой мошке, мысль.

Краем глаза уловив неестественность поведения господина, и, ко всему прочему, так и не услышав шелеста бумаги, старый рыцарь оторвался от своего занятия, подняв глаза.

Алголон, меж тем, испытал отчаянное желание заехать себе ладонью промеж глаз и застонать от разочарования в самом себе, но сдержался, побоявшись потерять лицо в глазах соседа по кабинету.

«Ну, как?!» - Воскликнул он в мыслях. - «Как, я мог забыть?!» - Недолго постояв, он сокрушенно выдохнул под недоуменным взглядом главного помощника и сел за стол, шлепнув на него записную книгу. - «Нет, понятно, у меня море дел, нужно многое держать в голове, но забыть такое..?»

- Рейнхарт. - Обратился владыка Цитадели, не смотря на означенного, но раскрывая на нужной странице рабочий инструмент и берясь за перо. - Наша гостя... не буянила?

- Зесши на удивление покладиста в вопросах соблюдения правил. - Сразу же ответил человек, без труда поняв, о ком зашла речь. - И вместе с тем своенравна, непреклонна, иногда язвительна. Она подобна порывам ветра, часто меняет направление.

- Значит, ты проводишь с ней время? - Без удивления отметил эльф, подсознательно ожидая

именно этого, делая себе очередную пометку в категории долгосрочных, отмеченных черной закладкой.

- Я хочу ей помочь. - Твердо ответил старый рыцарь, хоть и несколько смущался своего стремления. - Она надломлена. Ее разум в смятении. Каждый день, подобно призраку, Зецумен слоняется по крепости, порой забредая в неиспользуемые крылья. Беспреданно просит о встрече с вами, господин.

- Я не могу исполнить ее желания. - Отложив волшебное перо, дракон повернулся к соседу. - Уж не знаю, кого Тиамат растерзает в первую очередь, меня или нашу пленницу, и проверять не стану. Однако, поступить жестко, как того требует ситуация, не под силу моему сердцу.

- Может быть, стоит предпринять еще одну попытку ее вразумить?

- Завтра. - Кивнул бывший игрок. - Вряд-ли она одумается, впрочем, попытаться стоит.

- Обугленные Стражи никогда не отступались перед трудностями. - Рейнхарт скупно улыбнулся.

- Вот уж точно!

«Собралась же орава целеустремленных идиотов в свое время... Враги с нами так и не совладали, мы сделали дело за них, добившись своей цели»

- Помнится, у меня сегодня назначена одна аудиенция? - Продолжил Алголон, меняя неудобную тему. - Она уже в Цитадели?

- С самого утра.

- Неловко получилось... - Протянул дракон, сдержав порыв почесать затылок.

- Вы уверены, господин? - На лице старого рыцаря явственно читалось беспокойство.

- Да. - Ответил Страж, поднимаясь на ноги и пряча записную книгу в фиолетовом провале. - Пусть смотрит правде в глаза. Я - эльф.

- Я мог бы с ней поговорить.

- Пустое. - Алголон нетерпеливо отмахнулся. - Ты человек.

- Разумное замечание. - Рейнхарт вздохнул и помассировал переносицу. - Просто, я боюсь, что эльфийки могут решить уйти.

- Мы их спасли, но не пленили, подобно Зесши. - Бывший игрок отрицательно покачал головой.

- Захотят идти - я не стану настаивать. Они в праве распоряжаться собственными жизнями.

- Хорошо... будь по-вашему... более я не стану спорить. - Человек растер лицо ладонями, выглядя неудовлетворенным полученным ответом.

Подойдя к столу младшего стража, эльф положил руку ему на плечо.

- Излишняя опека зачастую вредит, нежели приносит пользу. Поступив, как того желаешь ты, мы лишь повторно обратим их в рабынь, запертых в своих башнях.

Отняв руку, Алголон, не дожидаясь ответных слов, исчез из кабинета, оставив сенешаля в

тишине и молчанию обдумывать услышанное.

...

Шагая по широкому, мягкому красному ковру, Литтель, знаменитая лучница, неожиданно ставшая лидером всех эльфиек, расселенных в башнях, корила себя за дерзость, стараясь не смотреть по сторонам.

В начале пути она испытывала глухое раздражение, ведь дожидаясь возможности поговорить с местным королем с самого утра, безвылазно сидя в небольшой приемной, да в компании служанки из рода людей, что тоже не прибавляло ей удовольствия.

Однако, получив дозволение, девушка подобно порыву ветра сорвалась с места, подгоняемая недовольством, но быстро растеряла запал, наткнувшись на череп какого-то чудовища, висящий на стене прямо за дверью. Он был огромен, подавлял одним своим видом, а мрачные тени, отбрасываемые огнем из жаровни, нагоняли жути на разум.

С каждым пройденным шагом под сенью трофеев, чьи рога и вершины терялись в полумраке потолка, воительница все больше понимала, испытывая на себе незримое давление, что совершила глупый поступок, потребовав аудиенции.

Ей хотелось уйти, но упрямство и чувство собственного достоинства неумолимо толкали вперед, напрямик к трону из костей, стоящем на трехступенчатом пьедестале.

«Я сильно ошиблась, сравнивая Первого Стража и нашего короля. Разница огромна... Своими же глазами видела силу воинов этой крепости, как они сражались, с какой легкостью побеждали Теократию... Но, почему смогла осознать только сейчас? У червя, похожего на него короля, не имелось бы такой армии»

- Мне казалось, ты хотела о чем-то поговорить.

Услышав голос и встrepенувшись, девушка поняла, что закончила путь погрузившись в мысли и остановилась у подножья. Густо покраснев, лучница задрала голову, всмотревшись в фигуру на троне.

- Итак... - Протянул владыка Цитадели, поняв, что молчание вновь затягивается.

- Простите! - Пискнув, эльфийка упала на одно колено и склонила голову, пряча глаза и румяное лицо.

- Только ли это ты хотела сказать? - Оставив копьe парить у трона, Алголон при помощи кольца телепортировался к просительнице и подхватил ее за плечи, как пушинку, поставив на ноги. - Выпрями спину, когда говоришь со мной. Не знаю, как принято в великом лесу, но у нас на коленях стоят только пленники и преступники.

«Думаю, ей будет проще со мной говорить, если я буду стоять на одном с ней уровне и попытаюсь максимально избегать сходства с королем эльфов... Гм... знать бы еще, как он себя ведет...»

- Хорошо... - Пробормотала эльфийка, отступая на шаг назад, все еще смотря в пол. - С вашего позволения, господин, я хочу узнать, зачем мы вам?

- Собираюсь ли я бросить вас на войну или сделать что-то еще? Поработить и продать, к

примеру? Нет. – Во вспышке света с Алголона пропали доспехи, сменившись повседневным нарядом. – Но, так ответит любой, имейся у него хоть капля мозгов.

- Тогда зачем мы вам? – Лучница, найдя в себе силы, подняла взгляд и встретила с янтарными глазами, обладавшими вытянутым зрачком. – Люди хотели продать нас другим людям, для утех! Собственный король бросал в горнило им же начатой войны, чтобы в крови и пламени родилась женщина, способная родить ему сильного ребенка! А вы дали нам спасение, но я уверена, не просто так!

- Милосердие и сострадание. – Поманив рукой, бывший игрок неспешным шагом направился вперед, прочь от трона. – Тебе знакомы эти слова?

«Получается, Зесши от отца заразилась желанием породить сильного ребенка? Это семейная черта? Или просто форма безумия?»

- Лишь по отношению к сестрам. – Ответила девушка, насупившись.

- Теократия наступила на хвост дракону. – Меж тем, продолжил говорить Страж. – Мы слышали о процветающем в тех землях рабстве и просто не могли закрыть на него глаза. Я лично казнил мерзавца, любившего совсем... юных девочек. – Плечи его непроизвольно передернулись от омерзения. – Спасти вас из-под гнета – было делом чести для моего ордена.

- Вы дали нам дом, вкусную и обильную еду, просто... потому, что так нужно? Ничего не требуя взамен? – Воительница вперила в собеседника неверящий взгляд.

«Такого просто не бывает!» - Твердила она себе.

- Тебе станет легче, если я скажу, что буду взимать налог с собранного вами урожая?

- Всего-то?

- Цитадели требует еда. – Бывший игрок пожал плечами. – Орден Драконьей крови прекрасно справляется с войной и истреблением чудовищ, но мы не чураемся брать добровольцев в свои ряды, покуда они нам подходят. Наша сокровищница утопает в золоте. Одна беда – земли вокруг крепости пустуют.

- Откуда же мясо и все остальное, наполняющее кладовые в наших башнях? – Литтель сильно удивилась, припоминая, что и вправду, насколько хватало глаз, она не видела ни одного поля с вершины своего нового дома.

- Торговля и склады города.

- Это очень великодушно с вашей стороны...

- Не считай меня бескорыстным. – Эльф отмахнулся. – В будущем, благодаря вашему общему труду, Цитадель станет независима в продовольственном плане от окружающих нас королевств. Скажи, как вам на новом месте?

- Жить в крепости гораздо спокойнее, нежели на поляне в лесу или среди деревьев. Меньше шансов оказаться внезапно атакованными или сгореть вместе с жилищем. Куда проще пережить нападение, просто заперевшись внутри и обрушивая на врагов стрелы. Правда луков у нас пока еще нет. Присланные вами защитники сильны и стараются нам всячески помогать, но их всего десять.

- И таким числом они стоят пары сотен иных воинов, к тому же, могут без труда оборонять башню. Продолжай.

- Еще нам немного тесно. – Смутившись, добавила лучница.

- Не могу обещать решить этот вопрос в ближайшее время, однако для вас будут построены каменные дома, как и все необходимые хозяйственные постройки. Можешь не волноваться. – Алголон заложил руки за спину, сцепив их в замок.

«Срочно нужно стрясти с Драудиллон каменщиков и пусть уже наконец займется прокладкой дороги! Дварфам надо у кого-то учиться!»

- Мы не умеем вспахивать землю, подобно людям, но в выращивании садов нам нет равных. – Заверила девушка. – Еще мы хорошие охотницы.

- Стало быть, лучницы? – Владыка Цитадели посмотрел на собеседницу. – Или с копьем обращаетесь?

- Луки. – Девушка поджала губы, догадываясь, к чему свернет диалог.

- Предвосхищая, скажу: я не стану насильно тянуть вас в ряды ордена, если вы сами того не пожелаете. Вы не рабыни и вольны жить по собственному разумению. Хотите уйти – ваше право. Остаться – я буду только рад. Занятие мирным ремеслом, либо путь битв и тренировок, решать вам. Надеюсь, я смог облегчить твои мысли?

- Безусловно. – Литтель несмело, несколько натянуто, улыбнулась. – Течение времени расставит все по своим местам. – Мазнув взглядом по очередному черепу, она зябко поежилась и поспешила отвернуться, уставившись под ноги.

- Тебя пугают наши трофеи? – Поинтересовался Алголон, заметив реакцию спутницы. – Или, я?

- Откуда эти кости?

- Раньше они принадлежали драконам. Каждый череп – символ нашей победы, удачной охоты.

- Их пара десятков... не меньше...

- Очевидный повод для гордости. – В голосе эльфа чувствовалась капелька самодовольства. – Злобные, зачастую безумные, ящеры были сильны. Победы давались нам крайне тяжело, но мы не отступались, не прекращали охоты и поисков логовищ, истребляя древнее зло, делая мир чуточку чище и безопаснее.

- Вам не кажется, будто эти черепа все еще... живые? – Воительница посмотрела по сторонам, не поднимая глаза на трофеи, но скользя взглядом по густым теням у пола. – Я не могу избавиться от ощущения, что за мной пристально наблюдают. Словно взгляд оголодавшего, отчаявшегося хищника.

- Вот как... – Алголон резким движением положил руку на плечо эльфийки и телепортировался напрямиком на террасу, завершая прогулку по тронному залу. – Надеюсь, тут тебе станет легче.

«Проклятые черепушки! Я совсем забыл о запертых в них духах! Перенос мог как-то на них повлиять, нужно обязательно все проверить и убедиться в безопасности»

- Спасибо. – Воительница вздохнула полной грудью и расправила плечи, благодарно кивнув,

осматривая раскинувшийся вид. - Темные дварфы приложили руку к строительству этого места?

- Нет, почему ты так решила?

- Они любят строить из камня. - Девушка скривила гримасу. - Все из него делают, презренные грубияны! Постоянно вторгаются в наши лес и пытаются вырубать окраины!

- Надеюсь, позже ты поделитесь со мной историями о них. Видишь ли, Цитадель состоит в союзе с кланом серых дварфов, да таком тесном, что и разницы между нами никакой нет, и, думаю, им будет интересно узнать о других ответвлениях своей расы. - Пояснил он, напоровшись на колкий взгляд. - Впрочем, в строительстве они не участвовали, присоединившись к нам много позже. Этот город мы с соратниками возвели сами, приютив в его стенах тысячи обездоленных и бывших рабов.

- Как нас? - Девушка удивленно вздернула бровь.

- Именно. - Бывший игрок указал рукой на шпили, венчавшие жилища и раскинувшийся меж ними единый, огромный парк. Единственное зеленое пятно на сером полотне верхнего города. - В том районе живут эльфы. Хочешь, я отправлю тебя к ним? Они смогут поделиться с тобой многими историями о прошлых временах Цитадели, а мое время, к сожалению, подходит к концу.

- Буду благодарна. - Лучница кивнула, внутренне приготовившись к еще одной телепортации.

- Когда захочешь вернуться, отыщи кого-нибудь из воинов крови. - Алголон шагнул к эльфийке и легонько к ней прикоснулся...

...

Стоя у стола в собственной, не отличавшейся роскошью, небольшой комнате, имевшей все необходимое для сна и небольшого досуга, но ничего более, Марнус складывал в маленькую магическую сумку свитки и зелья, в очередной раз все перепроверив, намертво запоминая названия и свойства.

Вслед за расходными предметами, старик скрупулезно осмотрел собственное снаряжение: новый посох, во всем на три головы превосходящий прежний, мантию, нечета прошлой, восемь новеньких колец, на порядок поднявших его мощь, и ко всему прочему, с заключенными в них заклинаниями, сапоги, перчатки... Словом, все, что на нем было надето, подверглось тщательно осмотру.

Бывший авантюрист, а ныне единственный бородатый аколит, повесил сумку на пояс с левой стороны, убедившись, что она расположена удобно под рукой, нервно перехватил посох и отправился просить разрешения отбыть из Храма во внешний мир.

<http://tl.rulate.ru/book/68246/2259341>